Моридунон недоумевал. Как случайная магия могла доставить к нему ребенка, если её единственная цель — переместить его в безопасное место? Мысль о том, что это не так, заставила его нахмуриться. Взгляд скользнул по одежде мальчика. Чужая, явно лохмотья. Обувь... Моридунон не знал, из чего она сделана, но кожаной точно не была. Потрепанная, держалась на одной нитке. Сама одежда висела на мальчике мешком, а он... Моридунон погрузился в мрачные размышления, заметив, что юноша слишком худой для своего возраста. Были ли у его семьи проблемы? Голод? В этом не было ничего необычного... но всё же, если друид не может прокормить своего ребенка, это тревожно. Обычно родители-друиды в первую очередь заботились о своих детях, ведь те были уязвимы, пока не повзрослеют хотя бы во второй раз... В этот момент ярко-зеленые глаза мальчика встретились с его взглядом. Моридунон мрачно огляделся. — Откуда ты, отрок? — спросил он. Парень уставился на него, словно на чудовище. Неужели он не говорил по-цимраэгски? Моридунон решил, что это не должно его удивлять. Симраег был одним из шести диалектов, на которых говорили жители Класа Моридунна. Моридунон догадывался, что люди со стороны воспринимали все шесть диалектов как один язык, но между по крайней мере половиной из них было слишком много различий, чтобы люди со всех островов могли общаться без проблем. Действительно, через две тысячи лет большинство людей будет думать, что в то время на островах был только один язык. Они бы назвали его общим бриттским языком.— Откуда ты, парень? — снова спросил Моридунон, на этот раз на Брежонеге, другом диалекте, на котором говорили вблизи Каэрлуда, не уверенный, стоит ли ему продолжать знакомство с языками Класа Моридунна или сразу попробовать персидский. И снова никакой реакции. На мгновение Моридунон снова подумал о том, чтобы попробовать персидский, но потом, прыгнув так далеко благодаря случайной магии, он предположил бы самое худшее, так что он не хотел, чтобы это было правдой. Поэтому Моридунон попробовал следующий язык: Керневек, затем Гаэлг, Гаэлиг и Гайглиг. Ничего. В конце концов, он стиснул зубы и попробовал персидский, почти ожидая, что мальчик отреагирует. Ничего. Еще одна попытка с одним из азиатских языков, которыми он владел, норвежским, греческим и египетским. Все равно ничего - и больше Моридунон не мог вспомнить ни одного языка, на котором бы он умел говорить. Парень не проявил интереса ни к одному из языков, которыми пользовался Моридунон. Откуда же он взялся, что не знает ни одного из этих языков? Затем парень открыл рот и что-то пробормотал. Язык, на котором он говорил, был немного знакомым, немного похожим на норвежский, но как Моридунон ни старался, что-то мешало ему понять юношу. Норсский диалект? В конце концов, у островитян был свой диалект - так почему бы и норвежцам не иметь свои диалекты?— Повтори, — сказал он по-норвежски, но мальчик, конечно, не сделал того, о чем его просили. Очевидно, он понимал слова Моридунона не лучше, чем Моридунон его. Моридунон вздохнул. Значит, не диалект? Может быть, другая страна с языком, имеющим мало общего с норвежским? Может быть, страна за последней границей норвежских земель? Как далеко это может быть! — Наверное, он с другого конца света, — размышлял Моридунон и устало потирал глаза. — Действительно, мощная случайная магия. Его родители, должно быть, гордятся им...Конечно, они смогут гордиться парнем, только если Моридунон найдет способ отправить его обратно к ним. Если бы он этого не сделал, они бы только беспокоились. Но чтобы вернуть ребенка туда, где ему место, Моридунон должен был сначала найти способ общения. Он уставился на мальчика, размышляя. Как ему начать...? Он остановился на полуслове: ответ пришел к нему в тот самый момент, когда он начал размышлять. Может быть, это и не много - но, по крайней мере, первый шаг будет легким...— Моридунон Амбрейс, — сказал Моридунон, указывая на свою грудь. — Moridunon Amrbeys sā-Mons Ambres.Парень моргнул, на его лице отразилось недоумение. Затем его глаза прояснились, и он, казалось, понял действия Моридунона. — Гарри, — сказал он. — Гарри Поттер.Моридунон сморщил нос от неприязни. Гарри. Это имя могло быть совершенно нормальным там, откуда родом ребенок, но в Клас Моридун'н люди странно посмотрели бы на Моридунона, если бы он использовал его. В ушах жителей Островов это имя звучало так, как будто ребенок ворковал. Оно звучало как что-то, что родители могли

бы дать ребенку, чтобы показать, что дорожат им, но никак не как официальное имя для парня, подобного тому, что стоял перед ним. Возможно, на родине парня это было обычным именем - но он был в Клас Моридун'н, и здесь это имя не подходило такому юнцу, как он. Здесь, на Островах, такое имя родители давали своему малышу, как ласковое, но не кому-то другому. Моридунон нахмурился. Он знал несколько имен, в которых "Гарри" использовалось как ласкательное, пока ребенок был еще маленьким; такие имена, как Харальдр, Харастрикс, Адриан - но ребенок назвал себя только "Гарри"... Моридунон не хотел, чтобы его называли так на людях. Люди посмотрели бы на него с насмешкой, если бы он действительно подошел и стал ласкаться к мальчику лет пятнадцати. Моридунон вздохнул и бессознательно перешел на родной язык своей матери, когда наконец собрался с мыслями и решил, как поступить. Он не мог ворковать с мальчиком, поэтому оставалось только одно решение...— Придется искать другое имя, чтобы назвать парня, — пробормотал он себе под нос, его голос скользил по шипящим гласным, словно был создан для того, чтобы говорить как змея. — Почему? Что не так с моим именем?Моридунон вскинул голову, когда парень сумел произнести несколько слов, которые Моридунон действительно понимал. На мгновение Моридунон потерял дар речи, а потом вдруг понял, почему на этот раз он действительно понял парня.— Парселан, — покачал головой Моридунон, — Я даже не думал пытаться использовать парселтанг.— Парселан? — спросил парень. — Что такое парселан?— Это человек, который может разговаривать со змеями, — рассеянно ответил Моридунон, пока его мысли были заняты тем, что мальчик действительно говорил на парселтанге. Было странно говорить с человеком, который не был его матерью, на языке змей, но, похоже, парселтонг был их единственным общим языком.— Парселан - это парселмут? — подтвердил парень. — Парселмут? — Слово это было Моридунону незнакомо. Странное слово для парсела... Он задумался, сколь велика разница между парселтанским языком, на котором говорил он сам, и языком мальчика. Диалекты? Некие местные особенности, свойственные лишь родине мальчика? Или что-то другое? Моридунон покачал головой. В данный момент это не имело значения. Важно было другое: он, наконец, нашел язык, достаточно близкий, чтобы понять мальчика, а значит, и поговорить с ним. Несколько отличающихся слов легко объяснить – невеликая цена за возможность понимания.— Если парселмут – это тот, кто разговаривает со змеями, то, похоже, мы говорим об одном и том же, — ответил Моридунон.Мальчик пристально посмотрел на него, но в конце концов кивнул.— Ну, да, тогда я... парселанец, — сказал он, затем запнулся, и его взгляд стал ещё более внимательным. — Мы говорим на парселтанге?

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080910